DOI: 10.17117/na.2017.01.01.365

<http://ucom.ru/doc/na.2017.01.01.365.pdf>

Поступила (Received): 19.01.2017

**Циммерман Г.А., Бутенко Е.В.,
Марилина Л.В., Пантюхина И.Л.
Эмфаза в анимационном субтитровании:
лингвистическое исследование в
кинематографическом ВУЗе**

**Zimmerman G.A., Butenko E.V., Marinina L.V., Pantyukhina I.L.
Emphasis in animation subtitling: the linguistic
research at the cinematographic university**

В статье рассматриваются языковые средства, которые способны обеспечить передачу предметно-логического содержания и заложенной в нем оценочной, экспрессивной, эмоциональной и эстетической информации. На основании лингвистического исследования речи персонажей из 3 части анимационного фильма «Король Лев» авторы анализируют стилистические особенности кинодиалога

The article considers linguistic means which can provide transmission of logical contents and contained in its data such as evaluation, expressiveness, emotionality and aesthetics. On the basis of a linguistic research into the characters' language of the animated cartoon "The Lion King" the authors analyze the peculiarity of a film-dialogue

Ключевые слова: эмфаза, конвергенция, обманутое ожидание, хиазм

Key words: emphasis, convergence, defeated expectancy, chiasmus

Циммерман Галина Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Zimmerman Galina Aleksandrovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of Department

St. Petersburg state university of film and television

St. Petersburg, Pravda st., 13

Бутенко Елена Васильевна

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Butenko Elena Vasilievna

Senior Lecturer

St. Petersburg state university of film and television

St. Petersburg, Pravda st., 13

Марилина Людмила Васильевна

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Marinina Liudmila Vasilievna

Senior Lecturer

St. Petersburg state university of film and television

St. Petersburg, Pravda st., 13

Пантюхина Ирина Леонидовна

Старший преподаватель

Санкт-Петербургский государственный институт
кино и телевидения

г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Pantyukhina Irina Leonidovna

Senior Lecturer

St. Petersburg state university of film and television
St. Petersburg, Pravda st., 13

Кино стало значимой частью современной культуры, и речь персонажей из фильмов является безграничным источником лексико-морфологических и синтаксических образований разговорной речи. Что делает речь киногероев образной, яркой, незабываемой? Это мы и стремились узнать в своем лингвистическом исследовании, результаты которого могут быть полезны для студентов кинематографических вузов, тех, кто занимается анимацией и, конечно, субтитрованием, для тех, кто изучает английский язык.

Актуальность исследования состоит в выявлении языковых средств для выражения экспрессии в коммуникации, усиления эмоциональной выразительности речи, что, по сути, и является эмфазой.

Исследование ведется по двум основным направлениям: во-первых, устанавливается основная идея или тема целого, например, с помощью смысловых опор, которые служат лейтмотивом текста кинодиалога, одновременно выстраивая фабулу, расстановку лиц и событий: "You should look beyond what you can see." "Home, sweet home." "Friends stick to the end."

Во-вторых, отмечаются выделяющиеся особенности или детали текста, например, неоднократное повторение какого-нибудь слова или группы слов, неожиданный порядок слов, серия однотипных предложений. При обнаружении таких деталей, студенты пытаются найти им объяснение, сопоставляя с другими особенностями и контекстом, рассматривая с точки зрения их места в целом.

Оба направления анализа должны раскрыть единство содержания и формы, целого и частного. Взаимодействуя, языковые средства в тексте обеспечивают как передачу предметно-логического содержания, так и заложенной в нем экспрессивной, эмоциональной, оценочной и эстетической информации.

Таким образом, исследуя выразительный потенциал синтаксиса, морфологии, лексикологии, фонетики в контексте, студенты приобретают серьезный опыт аналитической работы с кинотекстом.

Материалом исследования послужил мультипликационный фильм "Король Лев, часть 3". Анализируя кинодиалог, мы можем глубже проникнуть в выраженные в нем мысли и чувства персонажей, проследив, как развивается основная тема, т.е. тема несправедливости, в системе конкретных образов, реализуясь различными языковыми средствами. Сущность несправедливости в том, что в этом прекрасном мире не все могут существовать открыто и радостно. Мотив поиска лучшего места под солнцем (care-free, predator-free place) движет главным героем сурикатом Тимоном.

Красота и величие окружающего мира подчеркиваются эмоционально-оценочной лексикой "majestic", "powerful", "bizarrely named" и строгой одинаковостью параллельных конструкций:

"So majestic.

So powerful.

So bizzarly named."

В другой сцене при описании великолепия природы уже звучит конфликт между возможностью видеть это великолепие и невозможностью наслаждаться им.

Мама Тимона: "Look out to the horison. Past the trees. Over the grasslands.

Everything the light touches

belongs to someone else."

Параллельные конструкции с предложными обстоятельствами, заканчивающиеся обобщающей фразой и соответствующим интонационным звучанием, создают эффект обманутого ожидания, что незамедлительно и выразил Тимон: "Funny, I thought you were going a different direction with this."

Еще один пример параллелизма: "All we do is dig, so we can hide and hide so we can dig" является хиазмом, т.е. в двух соседних словосочетаниях, построенных на параллелизме, второе находится в обратной последовательности, так что получается перекрестное расположение одинаковых членов двух смежных конструкций. Кроме того, в данном случае, синтаксически одинаковые элементы хиазма выражены тождественными словами. Такая фигура речи, состоящая в повторении слова на стыке двух конструкций, является подхватом и показывает связь между двумя идеями, увеличивая не только экспрессивность, но и ритмичность.

Отчаяние и настойчивая мысль о лучшем существовании подчеркнуты риторическим вопросом: "What's so bad about dreaming of a better home?", который делает высказывание Тимона не только философским, но и горьким выражением личной трагедии. Здесь имеет место транспозиция вопроса в эмфатическое утверждение. Ответ в нем уже подсказан, и риторический вопрос вовлекает слушателя в рассуждение и сопереживание.

Другой важнейшей темой, рассматриваемой в мультфильме, является проблема взаимопонимания и личностных контактов. Эта проблема на первом плане реализуется в отношениях Тимона и его "соотечественников" – сурикатов, негативизм которых понятен: что бы ни делал Тимон, все причиняет вред окружающим. "What a day it's been – no fractures, lacerations, concussions, contusions or injuries of any sort. As a matter of fact, there's no sign of Timon's handiwork anywhere." Так в высказывании дядюшки Макса возникает подтекст, появляется добавочный смысл: бесполезность, никчемность, вредность Тимона. Сатирическая функция фразы осуществляется конвергенцией приемов. Первый ряд представляет собой накопление синонимов, образующих смысловую градацию: каждый последующий из однородных членов оказывается более впечатляющим, чем предыдущий. Все высказывание предельно экспрессивно, но последняя строка особенно значительна, т.к. компрессия информации, переданная отрицанием, подразумевает контраст между возможным и действительным, что и создает экспрессивный и оценочный потенциал. Отрицание делает фразу предельно лаконичной и выразительной.

Мама Тимона, глубоко страдающая за сына, стремится помочь ему найти свое место в обществе и предлагает поставить его в караул: "Timon, the sentry?"

Ответом дядюшки Макса становится тавтологический повтор, имеющий саркастический характер: "Timon, the sentry? Why not save the hyenas the trouble and kill me now? Just kill me now!" Повтор, или реприза в условиях достаточной тесноты ряда, т.е. близко друг от друга, к предметно-логической информации ничего не добавляет, но эта избыточность создает значительную эмоциональность, экспрессивность и стилизацию.

Примечательно то, что намек на некоторые стилистические особенности мы находим в речи самих персонажей. Так, Тимон, поставленный в караул и многократно повторяющий фразу: "Scurry, sniff, flinch!" (Спеши, принохивайся, уворачивайся!) наконец восклицает: "I like the sound of that!" Что же может нравиться в звучании этого восклицания? Его фонетическая организация, инструментовка, абсолютно уникальна! Звуковая сторона составляет одно целое с ритмом и значением высказывания, и, чтобы быть эстетически действенной, она выделяется, обращает на себя внимание. Экспрессивные фонетические средства связаны со звуковой материей речи через выбор слов, их расположение и повторы. Эвфония, инструментовка, в рассматриваемом предложении построена на ассонансе в виде повтора в каждом слове гласного высокого подъема [i], и имеет смысловую нагрузку, создавая впечатление быстроты, динамичности, эмоциональной приподнятости. Аллитерируемые слова *scurry*, *sniff* выделяют свистящий [s], явно ощутимый для слуха в условиях тесноты ряда, и передают чувство надвигающейся опасности. Поддерживает фонетическую конвергенцию явление паронимасии, т.е. близости звучания контекстуально связанных слов *sniff*, *flinch*, создавая дополнительные семантические связи между ними. Так, зеркальная близость звуков [n], [i], [f] создает жесткий артикуляционный рисунок, вызывая состояние настороженности. Инвариантность этой группы особо подчеркивается изменением порядка следования повторяющихся звуков, неожиданно связывая слова восклицания.

Еще один пример из кинодиалога, который расширил познания студентов в области фонетической стилистики – случай употребления ономотопеи, сочетания звуков речи, направленное на подражание звукам, производимым в природе. Иногда источник звука указан, а некоторые случаи требуют определенных усилий и воображения для расшифровки, например, слова Тимона: "Let's whip some grass". Глагол "whip" возник в результате звукоподражания и ассоциируется с быстрым резким движением. Образная и усилительная экспрессивность слова "whip" поддержана конвергенцией: ритмическая и фонетическая звукопись с подчеркнутым повторением свистящего [s] создают эмфазу.

В ходе изучения экспрессивности моделей синтаксической эмфазы многочисленные примеры подтверждают вывод К.Э.Вяльк о том, "... что наиболее экспрессивными следует считать модели, сочетающие лексические и синтаксические средства языка" [2, с.26].

Синтаксические конструкции становятся стилистически релевантными, поскольку они своей лаконичностью или, порой, развернутостью связаны со строем мышления, отраженным в кинодиалоге, характером персонажей.

"I had the sun on my shoulders, the wind at my heels, a song in my heart... and to protect me a great big fat guy." – так начинает Тимон путь поиска не столько желаемого беззаботного существования, сколько другого себя. Значимость темы вызывает конвергенцию, т.е. скопление стилистических приемов при передаче одного общего содержания: эффект обманутого ожидания усиливает выразительность высказывания, выдвигая на первый план особенно важные элементы сообщения с возвышенной лексикой *the sun, the wind, heart*, поддержанные параллельными конструкциями, и тривиальное *"big fat guy"* звучит как резкий контраст. В основе этого стилистического приема лежит нарушение предсказуемости, когда вместо ожидаемых появляются неожиданные единицы.

В кинодиалоге встречается ряд комических ситуаций, некоторые из них созданы несовпадением объема знаний о ситуации или предмете разговора у участников коммуникации. Так, например, пытливый ум Тимона останавливается на названии скалы *"Pride Rock"*, и он восклицает: *"How can a rock be proud? It's a rock!"*, употребляя в перифразе смещенный эпитет *"proud"*, соединив его с существительным неодушевленным. Синтаксические связи этого эпитета не совпадают с его семантическими связями, и эта необычность создает эмфазу. В восприятии простодушного Пумбы *"Pride Rock"* – это *"группа львов"*: *"I think it's because a pride is what they call a group of lions."* Яркое сравнение основано на использовании сходства между двумя далекими друг от друга существительными: абстрактным неисчисляемым *pride* и конкретным, употребленным во множественном числе *lions*. Метафора, полученная в результате неожиданного сопоставления, создает значительный эмфатический эффект, в котором черты различия оттеняют сходство – гордыню. С другой стороны, этот пример можно рассматривать как игру слов, основанную на многозначности *"pride"*: Тимон воспринимает его в значении *"гордость"*, тогда как для Пумбы это *"группа"*.

В следующем примере: *"This place has everything: cool refreshments, cosy little hammocks, a lovely waterfall feature and it's all mine."* механизм создания эффекта обманутого ожидания один и тот же: явно вырисовывается роль синтаксического параллелизма, который обладает значительной объединяющей силой, и заключительная фраза, столь характерная для эгоистичного Тимона, производит не только стилистически, но и в прямом смысле эффект обманутого ожидания на искренне дружелюбного Пумбу.

Однако, внутренний облик Тимона меняется. Трудности пути сделали его решительным и находчивым, «отцовство» – чутким и заботливым, а общение с верным Пумбой научило ценить дружбу. Самоотверженность Тимона в жестокой схватке со злым соперником приносит сурикатам свободу, а Тимону славу героя. Все это матерски вербализовано в кинотексте на фоне незабываемого видеоряда.

Результаты лингвистического исследования показывают, что даже при необходимости компрессии анимационных субтитров эмфатические языковые средства позволяют сохранить выразительность кинодиалога, сжатая передача информации которого *"не должна обеспечивать только семантическую эквивалентность, утрачивая остроту восприятия происходящих событий, своеобразие"*

диалога, оттенки юмора, иронии – все то, что делает сцену, эпизод оригинальными" [1, с.18].

Яркий и образный язык анализируемого кинотекста говорит не только о творчестве и мастерстве создателей мультфильма, но и о глубине и разнообразии используемого языкового материала, который может послужить основой для работы студентов кинематографических вузов.

Список используемых источников:

1. Бутенко Е.В., Маринина Л.В., Пантюхина И.Л. Субтитрование: профессиональный и образовательный потенциал // Вестник научных конференций. 2016. №11-1 (15). С. 15-19.
2. Вяльях, К.Э. Выражение коммуникативной организации высказывания лексико-синтаксическими средствами (на материале испанского языка). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 78–80.
3. Вяльях К.Э. Способы интенсификации эмфатических структур // Иностранные языки: материалы конференции (20-21 апреля 2006 г.) / отв. ред. Н.А. Абиева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. С. 80–81.
4. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования // Текст./ И.Р. Гальперин. М.: Едиториал УРСС, 2004. 144 с.
5. Колодина Е.А. Статус кинодиалога в ряду соположенных понятий: «кинодиалог», «кинотекст», «кинодискурс» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. №2. С. 327-333.
6. Нелюбина Ю.А. Кинотекст в кругу смежных понятий.// Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2014. Выпуск № 4 (40) С. 26-28.
7. Слышкин, Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа)// Текст./ Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.

© 2017, Циммерман Г.А., Бутенко Е.В.,
Маринина Л.В., Пантюхина И.Л.
Эмфаза в анимационном субтитровании:
лингвистическое исследование в
кинематографическом ВУЗе

© 2017, Zimmerman G.A., Butenko E.V.,
Marinina L.V., Pantyukhina I.L.
Emphasis in animation subtitling: the linguistic
research at the cinematographic university